УДК 343.148

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЗАЩИТНИКОМ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 228, 228[1] И 234 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вадим Евгеньевич Замрий
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия,
Vadim.zamry@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты методики оценки экспертных заключений по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 228, 228[1] и 234 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделяется вопросам относимости, допустимости и достоверности заключения эксперта как доказательства в уголовном процессе. Анализируются критерии, которые позволяют определить качество и обоснованность экспертных выводов, а также выявить возможные ошибки и нарушения, допущенные при проведении экспертизы. Рассматривается роль защитника в процессе оценки экспертных заключений, включая использование специальных знаний, анализ методик экспертизы и формулирование аргументов для оспаривания выводов экспертов. В статье представлены практические рекомендации по разработке методики, которая позволит защитнику эффективно анализировать и оспаривать заключения экспертов. Материалы статьи могут быть полезны юристам, адвокатам, следователям, а также специалистам, занимающимся вопросами уголовного права и судебной экспертизы, для повышения качества защиты прав обвиняемых и объективности судопроизводства.

Ключевые слова: защитник, незаконный оборот, наркотические средства, психотропные или сильнодействующие вещества, судебная экспертиза, экспертное заключение, оценка экспертного заключения

Для цитирования: Замрий В. Е. Вопросы методики оценки защитником экспертных заключений по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 228, 228[1] и 234 Уголовного кодекса Российской Федерации // Судебная экспертиза. 2025. № 1 (81). С. 88–99.

© Замрий В. Е., 2025

ISSUES OF METHODOLOGY FOR THE DEFENSE ATTORNEY TO EVALUATE EXPERT OPINIONS IN CASES OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLES 228, 228[1] AND 234 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vadim Evgenievich Zamriy
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia,
Vadim.zamry@yandex.ru

Abstract. The article examines the key aspects of the methodology for evaluating expert opinions in cases involving crimes under articles 228, 228[1] and 234 of the Criminal Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the relevance, admissibility and reliability of expert conclusions as evidence in criminal proceedings. The author analyzes the criteria that determine the quality and validity of expert findings, as well as identifies potential errors and violations that may occur during the examination process. The role of the defense attorney in evaluating expert opinions is explored, including the use of specialized knowledge, analysis of expert methodologies and formulating arguments to challenge expert conclusions. The article provides practical recommendations for developing a methodology that enables defense attorneys to effectively analyze and dispute expert opinions. The materials presented in the article may be useful for lawyers, attorneys, investigators and specialists in the field of criminal law and forensic examination, aiming to improve the quality of defense for the accused and the objectivity of judicial proceedings.

Keywords: defender, illicit trafficking, narcotic drugs, psychotropic or potent substances, forensic examination, expert opinion, evaluation of expert opinion

For citation: Zamriy V. E. Issues of methodology for the defense attorney to evaluate expert opinions in cases of crimes provided for in articles 228, 228[1] and 234 of the Criminal Code of the Russian Federation. Forensic Examination, 88–99, 2025. (In Russ.).

Преступления, предусмотренные ст. 228 (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), 228[1] (незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) и 234 (незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта) Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ), наносят серьезный вред здоровью граждан, духовно-нравственным основам российского общества, правопорядку и рассматриваются на государственном уровне как угроза национальной безопас-

ности[1]. Масштаб проблемы настолько значителен, что преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, включая преступления, предусмотренные ст. 228, 228[1] и 234 УК РФ, выделены даже Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации в отдельную форму статистической отчетности[2]. В. Э. Гаджиев же отмечает, что наркомания, являясь следствием незаконного оборота наркотиков, представляет собой негативное социальное явление, которое представляет собой серьезную угрозу для всего общества [1].

Ключевыми элементами предмета доказывания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 228, 228[1] и 234 УК РФ, являются вид, размер, названия и свойства наркотического средства, психотропного или сильнодействующего вещества, установление которых возможно лишь путем экспертного исследования, что придает заключению эксперта особое доказательственное значение. Как указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14, «для определения вида средств и веществ... суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов»[3]. Свидетельством значимости заключения эксперта, помимо обязательности производства соответствующей экспертизы, является его роль в обосновании процессуально-правовой позиции участниками уголовного процесса, в частности дознавателем, следователем, судом, подозреваемым, обвиняемым и защитником.

Согласно ч. 1 ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее – УПК РФ), под заключением эксперта понимаются «представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами». В юридической литературе авторы называют следующие условия, при соблюдении которых заключение эксперта будет носить доказательственное значение по уголовному делу:

1) если оно, в соответствии с ч. 1 ст. 57 УПК РФ, составлено лицом, обладающим специальными познаниями в необходимой области исследования;

---

[1] Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 (с изм. и доп. от 29 марта 2023 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 20.11.2024).

[2] Об утверждении инструкции по ведению судебной статистики: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 25 июня 2021 г. № 124 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 20.11.2024).

[3] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16 мая 2017 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 20.11.2024).

2) получено в соответствии с требованиями закона, а именно в порядке ст. 195–207, 282, 283 УПК РФ, а также Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ;

3) основывается на иных ранее собранных по уголовному делу доказательствах;

4) является прямым результатом исследований, которые провел эксперт [2].

Мы не видим оснований не соглашаться с предложенными условиями.

В соответствии со ст. 88 УПК РФ любое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Изучению логики оценки доказательств посвящено множество научных работ, в которых рассматриваются различные подходы к определению и правилам оценки доказательств.

По мнению М. С. Строговича, оценка доказательств – это итог их проверки, который состоит в признании существования или несуществования того факта, который этим доказательством устанавливается [3]. В соответствии с суждениями А. Р. Белкина, оценка доказательств – это логический, мыслительный процесс определения роли и значения собранных доказательств для установления истины [4]. По мнению В. С. Соркина, оценка доказательств – это мыслительная деятельность органов уголовного преследования и суда, которые руководствуются законом и своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, в совокупности определяющая относимость, допустимость, достоверность и достаточность информации, имеющей значение для дела [5]. На наш взгляд, последнее определение является наиболее полным, однако к субъектам оценки доказательств следовало бы отнести еще и защитника.

Несмотря на указание в УПК РФ критериев оценки доказательства, в отечественном законодательстве отсутствуют нормативные определения его относимости, допустимости и достоверности. Однако в рамках уголовно-процессуальной науки эти понятия сформулированы.

Правильной представляется точка зрения Л. Т. Ульяновой, которая считает, что оценка относимости доказательства состоит в определении его содержания и связи с обстоятельствами, подлежащими доказыванию и имеющими значение для дела [6]. Вопрос относимости экспертного заключения как доказательства подразумевает, что выводы, изложенные экспертом в своем заключении, должны основываться на обстоятельствах расследуемого преступления и устанавливать либо опровергать факты, относящиеся к предмету доказывания.

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 № 28 (далее – постановление Пленума ВС РФ № 28), постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда не допускается, а полученное в суде, а также в ходе досудебного производства по уголовному делу заключение эксперта, содержащее выводы о юридической оценке деяния или о достоверности пока-

заний допрошенных лиц, не может быть в этой части признано допустимым доказательством и положено в основу судебного решения по делу[1].

Анализируя содержание заключения эксперта с точки зрения его относимости, защитник должен проверить, не вышел ли эксперт за пределы специальных знаний при фиксации выводов по поставленным вопросам, относится ли их содержание к предмету доказывания по уголовному делу, а в случае выявления данных нарушений в порядке ст. 235 УПК РФ заявить ходатайство об исключении такого экспертного заключения из системы доказательств. Если суд обосновывает приговор заключением эксперта, полученным с нарушением требований закона, защитник может подать на него жалобу в порядке ст. 127 УПК РФ, поскольку в силу п. 9 ч. 2 ст. 389[17] УПК РФ такое обоснование является самостоятельным основанием для отмены приговора.

По мнению С. А. Шейфера, под допустимостью доказательства понимается свойство, означающее, что доказательство получено из надлежащего источника, управомоченным лицом, законным способом и облечено в надлежащую форму [7]. Недостаток позиции С. А. Шейфера заключается в том, что его определение допустимости доказательства не охватывает всех аспектов, связанных с этим понятием. Хотя он акцентирует внимание на важности источника, полномочий лица, законного способа и формы, его подход может показаться менее пригодным для комплексного понимания данного свойства доказательства. На наш взгляд, И. В. Литвинова предлагает более точное систематизированное описание допустимости доказательства: «Допустимость – это свойство доказательства, характеризующее его с точки зрения формы и определяющее пригодность для использования при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих значение для дела, и соответствие его требованиям закона относительно источника, порядка обнаружения, собирания, закрепления и надлежащего субъекта доказывания» [8, с. 3].

Допустимость экспертного заключения определяется положением норм УПК РФ и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» при назначении, проведении экспертизы и составлении экспертного заключения, а также соблюдением методик экспертного исследования.

Согласно ст. 57 УПК РФ, эксперт – это лицо, не просто обладающее специальными знаниями, но и назначенное в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. В соответствии с ч. 1 ст. 195 УПК РФ полномочиями назначать судебную экспертизу обладает дознаватель, следователь и суд. Уголовное дело, по которому назначается экспертиза, должно находиться у него в производстве, иначе это будет нарушением положений ст. 156 УПК РФ. Без наличия в уголовном деле постановления о назначении судебной экспертизы экспертное заключение, каким бы оно по своему содержанию ни было, будет являться незаконным и недопустимым, поскольку в таком случае эксперт, в нарушение ст. 199 УПК РФ, об ответственности за дачу заведомо ложного заклю-

[1] О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 20.11.2024).

чения не предупреждался. Вместе с тем важно помнить, что следователь, согласно ч. 3 ст. 195 УПК РФ и п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28, должен ознакомить обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы до начала ее производства. Указанное требование на практике часто игнорируется, постановление предъявляется для ознакомления post factum вместе с экспертным заключением, в связи с чем данное нарушение неоднократно являлось предметом рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации[1]. Поскольку факты ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы, а также с заключением эксперта фиксируются путем составления соответствующих протоколов, то защитник имеет право в данных процессуальных документах указать на нарушение уголовно-процессуального закона и ходатайствовать о назначении повторной экспертизы.

При проведении физико-химической экспертизы наиболее эффективными методами исследования являются разрушающие методы, т. е. такие, которые при своей реализации приводят либо к разрушению объекта в целом или исследуемого образца, либо к необратимым изменениям состава, структуры или отдельных свойств объекта при сохранении его формы и внешнего вида [9]. Разрушающие методы, например газовая или жидкостная хроматография, позволяют отделить целевое вещество от других компонентов и тем самым получить более точные и надежные данные о составе и концентрации наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

При оценке заключения эксперта защитнику важно помнить, что для использования разрушающих методов исследования строго необходимо разрешение лица, ведущего расследование, что должно быть прямо указано в постановлении о назначении экспертизы или в отдельном постановлении. Если такое разрешение отсутствует, то, в соответствии с п. 25 приказа МВД России «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») от 29 июня 2005 г. № 511, эксперт не имеет права проводить

[1] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Митрофанова Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 288-О // Информ.-правовой портал «Гарант». URL: https://www.garant.ru (дата обращения: 13.06.2024); Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевченко Юрия Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47, 75, 159, 198 и 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2007 г. № 154-О-О // Там же; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Донгака Шолбана Ивановича на нарушение его конституционных прав статьями 53, 86, 195 и 207 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 762-О-О // Там же.

исследование или должен ограничиться применением иных методов, которые не приводят к разрушениям. Если экспертом указанные требования нарушены, то имеются законные основания для заявления ходатайства о признании его недопустимым доказательством и назначении повторной экспертизы [10]. Однако важно отметить, что вышеупомянутый пункт приказа МВД России противоречит УПК РФ и является нормативно несостоятельным, поскольку приказ МВД России – акт федерального органа исполнительной власти, который не является источником уголовно-процессуального права.

Фиксация результатов экспертного исследования осуществляется посредством составления заключения эксперта. В соответствии с пп. 7, 9, 10 ч. 1 ст. 204 УПК РФ, а также ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» в экспертном заключении должна указываться информация: об объектах исследования и материалах, представленных для производства судебной экспертизы, о содержании и результатах исследований с указанием примененных методик, о выводах по поставленным перед экспертом вопросам и их обосновании, поскольку это даст возможность защитнику и его доверителю проверить обоснованность и достоверность результатов исследования. Так, приведенные в кассационной жалобе доводы осужденного относительно того, что суд первой инстанции в приговоре сослался на заключение эксперта, которое, по его мнению, является недопустимым доказательством, были признаны судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам обоснованными, поскольку эксперт в исследовательской части заключения не указал применяемые им методы и научно обоснованные методики и не отразил содержание, ход и результаты, что не дало возможности суду проверить результат исследования[1]. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу № 7-УД22-1-К2 от 10 марта 2022 г. заслуживает положительной оценки, поскольку путем такого реагирования на решения судов первой инстанции по уголовным делам Верховый Суд Российской Федерации формирует положительную для стороны защиты судебную практику.

Анализируя экспертное заключение, защитнику также необходимо обратить внимание на то, в ходе какого следственного или иного процессуального действия было изъято представленное на исследование вещество. Если на исследование отправлены образцы, изъятие которых произошло с нарушением требований законодательства, то это дает основания для оспаривания экспертного заключения.

Достоверность заключения эксперта учеными связывается с соответствием другим доказательствам по делу, логической обоснованностью хода и результатов экспертного исследования, полнотой и всесторонностью, научной обоснованностью применяемых методов, средств, методик исследования [11], с чем трудно не согласиться. На наш взгляд, достоверность экспертного заключения также во многом определяется уровнем квалификации как самого эксперта, так

[1] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ по делу № 7-УД22-1-К2 от 10 марта 2022 г. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2096846 (дата обращения: 13.06.2024).

и лица, назначившего производство экспертизы, качеством вопросов, поставленных на разрешение перед экспертом, условиями проведения исследования, методичностью и тщательностью проведенного исследования, обоснованностью заключения эксперта.

Мы поддерживаем точку зрения С. В. Немиры, который утверждает, что достоверность заключения эксперта следует устанавливать правовыми способами, указанными в законе, а именно путем допроса эксперта и назначением повторных судебных экспертиз [12]. К перечню действий защитника, которые он может совершить в целях проверки и оценки достоверности экспертного заключения, стоит отнести и заявление ходатайства о приобщении к уголовному делу заключения специалиста.

Для анализа условий, методов проведения и результатов экспертного исследования защитнику стоит обратиться к специалисту в той области специальных знаний, в пределах которой была проведена экспертиза. Специалисты могут помочь выявить ошибки в работе эксперта, вынеся свою профессиональную оценку в соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ в форме заключения. Следует отметить, что специалист может быть привлечен защитником еще на этапе назначения судебной экспертизы для оказания помощи в формулировке вопросов, которые будут поставлены на разрешение эксперту.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что заключение специалиста не является доказательством и не может быть использовано судом в качестве основания для вынесения решения, поскольку специалист не обладает полномочиями по оценке экспертных заключений или проведению схожих с экспертизой исследований экспертиз[1]. Это, по сути, противоречит положениям ст. 74 УПК РФ, в которой указано, что в качестве доказательства допускается заключение специалиста. Однако имеются и положительные для стороны защиты решения судов общей юрисдикции по данному поводу. Например, на основании заключения специалиста в области фармако-

[1] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевцова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3.1 части второй статьи 74 и частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 31 января 2023 г. № 6-О // Информ.-правовой портал «Гарант». URL: https://www.garant.ru (дата обращения: 13.06.2024); Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Янченко Анатолия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 58, частями первой и второй статьи 86 и частью первой статьи 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 1751-О // Там же; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевцова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3.1 части второй статьи 74 и частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 31 октября 2023 г. № 6-О // Там же; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подковырина Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3.1 части второй статьи 74, частью третьей статьи 80 и частью первой статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2023 г. № 3304-О // Там же.

логии, которое было исследовано судом и приобщено на основании ходатайства защитника подсудимого Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, т. е. незаконном приобретении и хранении наркотического средства, суд исключил из объема обвинения факт незаконного приобретения Б. наркотического средства, а также обстоятельства его употребления подсудимым[1].

Важно помнить, что ч. 4 ст. 271 УПК РФ прямо установлено, что суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон, в связи с чем специалист может изложить содержание своего заключения в ходе допроса в суде, перед которым он предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения и показаний. Привлекаемый защитником специалист может также помочь защитнику сформулировать вопросы для допроса эксперта, о котором ходатайствует защитник. С точки зрения тактики целесообразно допросить специалиста после допроса эксперта, чтобы у специалиста была возможность ознакомиться с показаниями последнего.

Мы не согласны с точкой зрения Ю. Г. Корухова, который считает, что достоверность заключения эксперта надо искать в нем самом вне связи с другими доказательствами [13]. Заключение эксперта, хоть и особо значимо в делах о преступлениях, предусмотренных ст. 228, 228[1] и 234 УК РФ, является лишь одним из собранных доказательств, которое подлежит оценке в их совокупности. Важно видеть, как сопоставляется заключение эксперта с другими доказательствами, например с протоколами осмотров мест происшествия, личного досмотра, обыска, осмотра предметов и документов. Это позволит понять, законным ли было изъятие наркотического средства, психотропного вещества или сильнодействующего вещества, изъятое ли вещество исследовалось, не нарушена ли упаковка изъятого вещества и т. д., поскольку, согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, все собранные доказательства в совокупности подлежат оценке с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела по существу.

Подводя итог сказанному, отметим, что методика оценки экспертных заключений по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 228, 228[1] и 234 УК РФ, состоит из следующих элементов:

1) оценка наличия у эксперта необходимых знаний и опыта для проведения экспертизы;

2) оценка соответствия требованиям процедуры проведения экспертизы;

3) оценка качества проведенного экспертного исследования и соответствия его использованным методическим рекомендациям;

4) оценка обоснованности заключения эксперта;

5) формулирование выводов об относимости, допустимости, достоверности заключения эксперта как доказательства.

В статье были рассмотрены вопросы методики оценки защитником экспертных заключений по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 228, 228[1] и 234 УК РФ. Одной из главных проблем на практике является недостаточ-

[1] Уголовное дело №1-17/2015 // Архив Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия. 2015 г.

ная квалификация защитников в части работы с экспертным заключением. Это приводит к тому, что защитники не всегда могут оценить качество экспертного заключения, выявить в нем ошибки и оспорить изложенные выводы. Чтобы решить эту проблему, необходимо проводить обучение защитников методике оценки экспертных заключений. Для эффективного взаимодействия между защитниками и специалистами в той области науки и практики, в пределах которой была проведена экспертиза, следует организовывать проведение совместных вебинаров и научно-практических конференций.

Список источников

1. Гаджиев В. Э. Особенности профилактической работы по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков // Российский следователь. 2018. № 2. С. 53–56.

2. Козлов С. Н., Розенцвайг А. И. Судебная экспертиза в арсенале защитника-адвоката // Вестник Самарского юридического института. 2010. № 1. С. 72–79; Ишмаева Т. П. Оценка допустимости заключения эксперта по уголовным делам // Управление в современных системах. 2017. № 2 (13). С. 28–31.

3. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 703 с.

4. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. Москва: Норма, 2005. 528 с.

5. Соркин В. С. Доказательства и доказывание в уголовном процессе (теоретико-правовые аспекты): монография. Москва: Гродно, 2017. 123 с.

6. Ульянова Л. Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе. Москва: Городец, 2008. 176 с.; Ишмаева Т. П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник ЧелГУ. 2015. № 23 (378). С. 133–136.

7. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. Москва: Норма, 2024. 240 с.

8. Литвинова И. В. Основания и порядок принятия прокурором решения о признании доказательств недопустимыми: учеб. пособие. Иркутск: Иркут. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федер., 2003. 25 с.

9. Дмитриева Л. В. Типичные экспертные ошибки и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 49–51.

10. Павлов Р. К. Образец ходатайства о признании химико-фармакологической экспертизы наркотических средств недействительной. URL: https://zakon.ru/discussion/2015/04/22/obrazec_xodatajstva_o_priznanii_ximikofarmakologicheskoj_ekspertizy_narkotikov_nedejstvitelnoj (дата обращения: 13.06.2024).

11. Кудрявцева А. В. Экспертиза в уголовном процессе России. Челябинск: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 411 с.; Немира С. В. Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2016. 207 с.

12. Немира С. В. Допрос эксперта как способ проверки его достоверности // Общество и право. 2012. № 2 (39). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/doprosekspertа-kak-sposob-proverki-ego-dostovernosti (дата обращения: 20.11.2024).

13. Корухов Ю. Г. Достоверность экспертного заключения и совершенствование его оценки // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений: сб. науч. тр. Москва: ВНИИСЭ, 1986. С. 4–27.

References

1. Gadzhiev V. E. Features of preventive work in criminal cases related to drug trafficking. Russian investigator, 53–56, 2018. (In Russ.).

2. Kozlov S. N., Rozentsvaig A. I. Forensic examination in the arsenal of a defense lawyer. Bulletin of the Samara Law Institute, 72–79, 2010 (In Russ.); Ishmaeva T. P. Assessment of the admissibility of an expert's opinion on criminal cases. Management in modern systems, 28–31, 2017. (In Russ.).

3. Strogovich M. S. The course of the Soviet criminal process. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences; 1958: 703 (In Russ.).

4. Belkin A. R. Theory of evidence in criminal proceedings. Moscow: Norma; 2005: 528. (In Russ.).

5. Sorkin V. S. Evidence and proof in criminal proceedings (theoretical and legal aspects). Monograph. Moscow: Grodno; 2017: 123. (In Russ.).

6. Ulyanova L. T. The subject of evidence and proof in criminal proceedings. Moscow: Gorodets; 2008: 176. (In Russ.); Ishmaeva T. P. On the issue of the legal properties of evidence in criminal proceedings. Bulletin of Chelyabinsk State University, 133–136, 2015. (In Russ.).

7. Shafer S. A. Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation. Monograph. Moscow: Norma; 2024: 240. (In Russ.).

8. Litvinova I. V. The grounds and procedure for the prosecutor's decision to declare evidence inadmissible. Textbook. Irkutsk: Irkutsk Law Institute of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation; 2003: 25. (In Russ.).

9. Dmitrieva L. V. Typical expert errors and ways to solve them. Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 49–51, 2017. (In Russ.).

10. Pavlov R. K. A sample of a petition for the recognition of a chemical and pharmacological examination of narcotic drugs as invalid. Available from: https://zakon.ru/discussion/2015/04/22/obrazec_xodatajstva_o_priznanii_ximikofarmakologicheskoj_ekspertizy_narkotikov_nedejstvitelnoj. Accessed: 13 June 2024. (In Russ.).

11. Kudryavtseva A. V. Expertise in the criminal process of Russia. Chelyabinsk: Publishing House of Ural State University; 2001: 411. (In Russ.); Nemira S. V. Reliability of expert opinion in criminal proceedings. Dissertation of candidate of juridical sciences. Krasnodar; 2016: 207. (In Russ.).

12. Nemira S. V. Interrogation of an expert as a way to verify his authenticity. Society and law, 2012. Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/doprosekspertа-kak-sposob-proverki-ego-dostovernosti. Accessed: 20 November 2024. (In Russ.).

13. Korukhov Yu. G. Reliability of expert opinion and improvement of its assessment. Questions of the theory of forensic examination and improvement of the activities of forensic expert institutions. Collection of scientific papers. Moscow: All-Russian Forensic Research Institute; 1986: 4–27. (In Russ.).

Замрий Вадим Евгеньевич,
аспирант института государственной службы
и управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
Vadim.zamry@yandex.ru

Zamriy Vadim Evgenievich,
postgraduate student
of the institute of public service and management
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration;
Vadim.zamry@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 30.01.2025; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted 23.01.2025; approved after reviewing 30.01.2025; accepted for publication 06.02.2025.

* * *